

Котёнок в полузабытии приковылял к своей двери. Устроившись на ворохе одежды, которую он сам же изодрал в лохмотья, он свернулся клубком, обхватил лапками короткий белоснежный хвост и жалобно мяукнул.

Мир оказался слишком холодным и жестоким, и только собственная мягкая шёрстка дарила хоть какое-то утешение.

Погоревав, Сяо Ми немного погладил себя лапкой по голове, и на душе потеплело. Он повернулся: прямо перед носом лежала жареная рыбка, источавшая умопомрачительный аромат — ну чистое «съешь меня!». Сяо Ми, растроганный до глубины души, решил не отказывать бедняжке в её последнем желании.

Пластиковый контейнер под мягкими лапами не продержался и секунды — мгновенно треснул и развалился на куски. Котёнок привередничать не стал. Он аккуратно подцепил рыбку зубами, отряхнул от пластиковой крошки, уложил на ворох одежды и принялся за еду.

"Если мне больше никогда не суждено стать человеком, то это моя последняя жареная рыбка в жизни. Каждый кусочек надо смаковать!"

Наевшись досыта, Сяо Ми окончательно примирился с кошачьей долей. Котёнок чинно усадил пушистый зад, вытянул лапку и принялся умываться, усердно облизывая шёрстку.

Удивительное дело: он ведь никогда не учился кошачьим повадкам, а тут инстинкты проснулись сами собой — он умывал мордочку с безупречной ловкостью.

Сяо Ми с детства отличался редким легкомыслием и покладистым нравом. Превращение в кота, конечно, сперва его напугало, но теперь он даже с каким-то азартом примерял на себя новую роль.

В конце концов, кому ещё выпадает шанс побыть настоящим котом? Жизненный опыт — штука ценная, за любой поворот судьбы надо благодарить!

Сытый желудок требовал сна. Котёнок сладко зевнул, но волевым усилием заставил себя не засыпать прямо здесь.

Похлопав хвостом по полу и немного поразмыслив, он пришёл к выводу, что придётся прибегнуть к запасному — самому крайнему — плану.

Переночевать под собственной дверью, а завтра в полдень, когда откроется ресторанчик на углу, пойти и разыскать Тао Ци.

Они ведь с Чжань Юем просто вышли перекусить в заведение у самого дома. Сяо Ми не взял с собой ничего, кроме деревянной фигурки, ключей да телефона. Мобильник, к несчастью,

разряжался на глазах — до завтрашнего дня он точно не дотянет. Если Чжань Юй так и не объявится до того, как погаснет экран, а вернуть человеческий облик не удастся, останется только один путь — к Тао Ци.

Коль скоро превратиться обратно прямо сейчас нельзя, нужно как-то выживать. Домой не попасть, значит, придётся добывать пропитание на улице. А если уж и просить милостыню, то у своих.

Кроме Чжань Юя, единственным, кому Сяо Ми хоть немного доверял, был Тао Ци.

Вообще-то, Сяо Ми никогда не жаловался на нехватку общения — друзей у него всегда хватало. Но настоящая, безоговорочная близость связывала его только с Чжань Юем. У парня была невероятно чуткая интуиция: в других людях он безошибочно улавливал крупницы зависти или скрытой неприязни, пусть даже те изо всех сил улыбались. Рядом с Чжань Юем же всегда пахло только искренней заботой и теплом. Вот почему с самого детства Сяо Ми хвостиком ходил за ним повсюду.

Случись Чжань Юю узнать, что его друг обратился пушистым недоразумением, он бы ни за что не причинил ему вреда. А Тао Ци... хоть этот дядька и свалился как снег на голову, он всё-таки старый приятель отца и всегда относился к Сяо Ми по-доброму. Раз до Чжань Юя не дозвониться, придётся положиться на Тао Ци.

К тому же Сяо Ми интуитивно чувствовал: от владельца ресторанчика не исходит ни капли угрозы. Да, тот держался слегка отстранённо, но в его душе не было тёмных помыслов.

Наметив план действий, котёнок заметно повеселел. Он качнул хвостом и задумчиво уставился на свою лапку.

Минуточку... А разве у двухмесячных котят бывает такая сокрушительная сила?

Своих питомцев у Сяо Ми никогда не было, но в эпоху повального увлечения котиками даже ленивый знал: кошки — это существа, которые ежедневно планируют убийство своих хозяев, но раз за разом терпят неудачу из-за отсутствия противопоставленного большого пальца.

Но он-то сейчас — крошечный комочек с мягкими лапками и тонким, куцым хвостиком. Такому недоразумению положено путаться в собственных лапах и катиться кубарем после каждого второго шага. Как же он умудрился подпрыгнуть на полтора метра и лапой нажать кнопку лифта?

Котёнок повернул голову и озадаченно уставился на три глубокие борозды, оставшиеся на стальной двери квартиры. Он выражал крайнюю степень недоумения.

В пылу ярости он этого не заметил, но теперь... Как эти мягкие, нежные подушечки смогли

располосовать нержавеющую сталь, словно дешёвый картон?

"Да я прямо Росомаха в кошачьем обличье!"

Он вытянул лапку, выпустил крошечные коготки и попробовал царапнуть дверь ещё раз. Ничего не вышло — коготки лишь глухо звякнули о металл.

Котёнок разочарованно уставился на лапу.

"Неужели для этой суперспособности нужен особый триггер вроде запредельной злости?"

Поразмыслив ещё немного, малыш покачнулся и с тихим шлепком повалился прямо на свои брошенные шорты. Глаза неудержимо слипались.

Сытное тепло в животе окончательно усыпило остатки человеческого разума.

Уборщики в жилом комплексе Цзяхэ работали на совесть. Каждый день ровно в три часа дня они обходили подъезды, наводя чистоту, а в остальное время не беспокоили жильцов. Это значило, что до завтрашнего дня до его двери никто не доберётся. Котёнок зевнул, в последний раз попытался набрать номер Чжань Юя, убедился, что тот по-прежнему вне зоны доступа, и мгновенно провалился в глубокий сон.

Сколько длился этот сон, Сяо Ми не знал. Проснувшись, он ткнул лапкой в экран телефона, но тот остался мёртвым и чёрным.

Разрядился и выключился.

Малыш сладко зевнул, сверкнув крошечными, как рисовые зёрнышки, зубками, смешно высунул розовый язычок и хорошенько потянулся, прогнув спину. После чего чинно уселся и принялся намыывать мордочку.

"Раз уж суждено быть котом, нужно марку держать! Чистоплотность — залог кошачьего достоинства!"

Закончив утренний туалет, Сяо Ми поднялся, готовый к великим свершениям. Но тут он замер.

"Ёлки-палки! Телефон-то сдох! И как теперь узнать время?"

На пушистую фигурку вновь легла тень глубочайшей скорби.

Сяо Ми готов был разрыдаться от собственной глупости. Неужели вместе с человеческим

телом у него усох и мозг?

В любом случае торчать здесь дальше нельзя. Нужно убираться до прихода уборщиков. Представить только: находит клининг у дверей ворох одежды, ключи и севший мобильник, а самого хозяина след простыл. Что они подумают?

[Шок! Жилец престижного комплекса Цзяхэ устроил голый забег по подъезду! Очевидное весеннее обострение! ФОТО БЕЗ ЦЕНЗУРЫ!]

Сяо Ми передёрнуло.

Пора делать ноги!

Котёнок усердно запыхтел, сгребая вещи в одну кучу, спрятал ключи и телефон под брюки, а сам поспешил к лифтам.

Стоп. В лифте ведь висит камера. Если охранник на мониторе увидит, как одинокий котёнок прыгает на кнопки, это вызовет кучу вопросов. Сяо Ми заскрежетал зубами и повернул к пожарной лестнице.

В холодном бетонном пролёте маленький комочек, дрожа короткими лапками, начал свой долгий спуск. Одно неловкое движение — и он с писком катился кубарем на целый пролёт вниз, после чего, потирая ушибленные бока, упорно поднимался и упрямо полз дальше. В это же время этажом выше, в своей просторной спальне на восьмом этаже, открыл глаза Даньтай Сы — тот самый великий демон, которого Сяо Ми мысленно окрестил «редкостной сволочью».

Сяо Ми не прогадал со временем: часы показывали полдень. Ровно через три часа тишину коридора нарушит шарканье швабры, и его брошенные вещи станут достоянием общественности.

Даньтай Сы поднялся с огромной постели. Он слегка недоуменно поморщился. Из горла вырвался тихий озадаченный вздох.

— Хм?..

В этот момент из-за приоткрытой двери спальни донёсся звонкий, но робкий женский голос:

— Господин Сы? Вы проснулись? Там внизу этот кошачий вынырок...

— Да, — небрежно бросил Даньтай Сы, и служанка за дверью тут же притихла.

Мужчина ещё пару секунд стоял посреди комнаты, о чём-то размышляя. В конце концов он вздохнул и неторопливо принялся одеваться.

Тем временем Сяо Ми, преодолев все круги лестничного ада, наконец-то сполз на первый этаж. Лапы подкашивались, в глазах темнело от усталости.

Он тяжело дышал, распластавшись на прохладном кафеле вестибюля, и с ужасом осознал, что зверски проголодался. Из горла вырвалось жалобное, полное вселенской скорби мяуканье.

"Как же хочется рыбки... Хоть бы одну хрустящую рыбку..."

Он потрогал лапой пустой ввалившийся животик. Обида на несправедливый мир вспыхнула с новой силой.

"Нет! Сдаваться нельзя! Нужно доползти до брата Тао! Уж перед ним-то я поваляюсь на полу, помурчу — он точно сжадется и выдаст порцию!"

Эта мысль подействовала как мощный энергетик. Сяо Ми вскинул хвост трубой и, чеканя шаг, целеустремлённо двинулся к выходу из жилого комплекса.

Со стороны казалось, будто по асфальту бодро семенит жирный пушистый восклицательный знак.

В Цзяхэ царило привычное полуденное затишье. Стоял удушливый летний зной, загонявший местных обитателей под спасительную прохладу кондиционеров. Улицы были абсолютно пусты.

Плотная шёрстка Сяо Ми мгновенно раскалилась под прямыми лучами солнца. Пришлось жаться к бордюрам и пробираться сквозь тени кустарников. Жажда мучила немилосердно. Ему смутно вспомнилось, что кошкам для нормального пищеварения и восполнения влаги нужно либо постоянно пить чистую воду, либо жевать специальную траву.

"Может, сорняков пожевать?" — он с сомнением покосился на пыльный газон.

Пожухлые, выгоревшие стебли выглядели совершенно неаппетитно. Куда им до сочной золотистой рыбки!

"Тьфу, гадость какая. Ну уж нет"

Он упрямо пошёл дальше.

Раньше дорога до ресторана занимала у него от силы минут десять неторопливым шагом.

Теперь же, хоть конечностей и прибавилось, их длина уменьшилась раз в тридцать. Вдобавок пустой желудок, сухость в горле и палящее солнце превращали каждый метр пути в изнурительное испытание. Скорость упала почти до нуля.

Вдруг котёнок замер. Уши мгновенно прижались к голове, а шерсть на загривке встала дыбом. Он резко развернулся всем телом, вглядываясь в пустоту за спиной.

Там, крадучись, шёл какой-то мужчина.

Внешность у него была самая заурядная — из тех лиц, что моментально стираются из памяти. Обычный прохожий, если бы не одно «но»: в мёртвый час, под палящим солнцем, он целенаправленно следовал за крошечным котёнком.

К тому же от незнакомца исходила липкая и пугающая аура, заставившая Сяо Ми похолодеть от предчувствия беды.

Подчиняясь звериным инстинктам, Сяо Ми выгнул спину дугой, вздыбил шерсть, чтобы казаться крупнее, и хрипло зашипел, предупреждаясь обнажив зубки.

— Гляди-ка, даже человеческий облик принимать не умеет, — процедил мужчина, оглядывая пушистый комочек плотоядным взглядом. Он гадко ухмыльнулся. — Для лаборатории сойдёт. Материал ценный.

Сяо Ми опешил. Человеческий облик? Лаборатория? О чём вообще лопочет этот тип?

Несмотря на вечную лень, в экстремальных ситуациях мозг Сяо Ми работал со скоростью квантового компьютера.

Так, вчера он встретил странного кота, получил царапину, а сегодня сам проснулся в шкуре животного.

Неужели это какой-то секретный вирус? Биологическое оружие, превращающее людей в зверей? И этот тип отслеживает заражённых ради опытов?

Значит, перед ним не банальный живодёр?

А агент какой-то подпольной корпорации?!

Стоя в оборонительной позе, Сяо Ми вдруг поймал себя на мысли, что вместо панического ужаса его накрывает волна чистого, детского азарта.

Видимо, кошачья природа идеально срезонировала с его собственным характером. Любопытство, жажда приключений и безрассудная смелость — всё это бурлило в нём всегда, а теперь лишь обострилось.

Любой другой на его месте уже исходил бы истерикой или забился в угол от безысходности. Сяо Ми же быстро взял себя в лапы, наметил план спасения и даже успел прикинуть, к кому бы напроситься на содержание. Психика у него была железобетонная.

Вот и сейчас, когда нормальный котёнок давно бы улепетывал сверкая пятками, Сяо Ми остался стоять на месте.

Ему во что бы то ни стало нужно было выяснить, как вернуть своё человеческое тело. Бегать на четырёх лапах, конечно, забавно, но ходить на двух всё-таки удобнее.

Малыш ещё сильнее выгнул спину, пытаясь напустить на себя грозный вид. Мужчину это лишь позабавило. Он неторопливо запустил руку во внутренний карман куртки и вытащил какой-то металлический предмет, отдалённо напоминающий пистолет.

Сяо Ми затаил дыхание, не сводя глаз с рук преследователя. Когда он разглядел, что именно держит незнакомец, его шёрстка встала дыбом, превратив котёнка в колючий одуванчик.

"Ты что, совсем с дуба рухнул?! Ловить несчастного котёнка со стволом?!"

"Как у тебя вообще рука поднимается на такое милое, беззащитное создание?! У тебя совесть есть?! Побойся бога, живодёр хренов!"

<http://bllate.org/book/18158/1746574>